

продуктивным из рассмотренных оказался морфемный способ образования.

По составу топонимы могут быть однословными, словосочетаниями, топонимическими фразеологизмами. Основную группу составляют названия – слова (74,3%). Из них значительную часть однословных названий составляют имена существительные. Их доля в общем списке 65,7%.

Орфографический анализ комонимов показал, что наибольшим количеством названий представлены следующие орфограммы: «Правописание гласных в корне слова, проверяемых ударением», «Правописание согласных в корне слова», «Суффиксы имен существительных». Если брать за основу толкование по В.П. Лемтюговой, то в комониме *Расошное* наблюдается нарушение орфографической нормы, так как слово образовалось от прилагательного *рассохшийся*.

Все гипотезы, выдвинутые нами в начале работы, подтвердились в ходе исследования.

УДК 821.161-1

Учащ. Е.С. Камеш

Науч. рук. Е.Б. Гулецкая, учитель русского языка и литературы
(ГУО «Вилейская гимназия №1 «Логос»)

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «ВЗРОСЛЫЙ» САМУИЛ МАРШАК

С самого раннего возраста нам знакомо имя Самуила Маршака. Его детские стихи знают практически все. Они сопровождают нас всё наше детство. Мы становимся старше – и снова Самуил Маршак говорит с нами голосами шекспировских героев. Вместе с Маршаком мы влюбляемся, взрослеем. Как-то в социальных сетях я прочла стихотворение «Счастье», и оно мне очень понравилось. Но каково же было мое удивление, когда я увидела, что его автор Самуил Маршак. Как Маршак? Он же детский поэт и переводчик. Наверное, это ошибка. Проверила. Нет, всё так.

И я решила ликвидировать «белые пятна» своего образования и поближе познакомиться со «взрослым» Самуилом Маршаком. Более того, я поинтересовалась у своих одноклассников, знают ли они стихи Самуила Яковлевича, и ни одного упоминания о «взрослом» Маршаке я не услышала. Я принялась искать интересующую меня информацию, пересмотрела десятки сайтов и поняла, что о стихах для

взрослых в огромных просторах мировой паутины очень мало сведений. Поэтому я решила собрать в одной работе как можно больше сведений о «взрослом» творчестве «детского» писателя, т.к. считаю эту тему не только интересной, но и мало изученной, а поэтому и актуальной.

Целью моего исследования стало составление хронологической периодизации и анализ тем и образов «взрослого» Маршака

Для достижения поставленной цели мною были определены следующие задачи:

- проанализировать «взрослую» лирику Маршака;
- составить периодизацию «взрослого» творчества автора;
- определить темы и образы каждого периода.

Применив научные методы исследования, а именно: знакомство с литературой, анализ литературных источников, синтез полученных сведений, логическое построение данных, полученных в ходе изучения литературы, определение хронологической последовательности, обобщение, установление причин, факторов, обуславливающих протекание исследуемого явления, – я провела литературоведческое исследование и получила следующие результаты.

Проанализировав лирические, сатирические и философские стихотворения «взрослого» Маршака, можно отметить, что жанровое разнообразие поэзии Самуила Маршака сочеталось с удивительной легкостью, органическим изяществом, виртуозной простотой стиха, определенностью композиции, четкостью музыкального ритма, смысловой насыщенностью текста, мудрого для взрослых и понятного даже детям.

Хронологически «взрослую» лирику Маршака можно разделить на три периода:

1) Романтический период (1902-1912). Этому периоду были свойственны подражания Бунину и Блоку, которых тогда ещё юный Маршак считал своими учителями; романтические и библейские мотивы, навеянные посещением Святой земли. Также ярко прослеживалась тема еврейских корней, так образно представленная в сборнике «Сиониды» и цикле «Палестина», и о которой Маршак на долгие годы «забыл» из-за событий октября 1917 года, потребовавших от поэтического цеха неустанного воспевания идей революции.

2) Сатирический период (1941-1946). Этот период представлен, прежде всего, сатирической поэзией, злобной и бичующей. В ней глубокий и острый взгляд автора на вещи неизменно сочетается с

прирожденным чувством комического, с умением шутить и любовью к шутке. В стихах этого периода автор безжалостно линчует отрицательные явления действительности. Жанровое разнообразие его стихов поражает: четверостишия-подписи к плакатам, стихи-подписи к комиксам, сатирические миниатюры, стихотворные характеристики, басни, сказочные истории, эпиграммы, фарсы.

Но, несмотря ни на что, даже в этот сложный период он оставался жизнерадостным, щедрым на выдумку поэтом, который мог писать проникновенные лирические стихи, в которых было выверено каждое слово. А это уже говорило о том, в этот период перед нами предстал уже опытный мастер, отточивший свое мастерство на лучших образцах мировой классики.

3) Период творческой зрелости (1958-1964). Этот период можно еще назвать философским, потому что Маршаку удалось не только мастерски соединить использовавшиеся в раннем и военном периодах творчества темы и образы, но и пропустить создаваемые образы через призму переосмысления с точки зрения опыта и прожитых лет. К лирическим и сатирическим стихам этого периода прибавились нотки философских раздумий и отеческого назидания. Закономерным для этого периода является расцвет жанра лирической эпиграммы, в котором автор раскрыл весь свой поэтический дар.

Таким образом, цель моего исследования достигнута. Мне удалось составить периодизацию творчества «взрослого» Маршака, определить основные темы и образы различных периодов, рассмотреть жанровое разнообразие его произведений.

В качестве резюме мне хочется отметить, что писатель прожил долгую жизнь, написал много стихотворных произведений, пьес, сказок, литературных статей. Корней Иванович Чуковский, приветствуя Маршака на одном из юбилеев, сказал, что в его лице приветствует сразу пять Маршаков: детского поэта, драматурга, лирического поэта, переводчика и сатирика. А литературовед С. Сивоконь прибавил к этим пяти ещё пять: прозаик, критик, редактор, педагог, теоретик детской литературы. «Десять Маршаков, – пишет С. Сивоконь, – воплощённых в одном – это не десять голов сказочного змея, спорящих между собой и мешающих ему жить. Нет, это десять сторон многогранной, но удивительно цельной личности, имя которой – Самуил Яковлевич Маршак».

Десять Маршаков. Какое огромное поле для исследований...